

Московские артисты в Липецке

ТРУД, БЕСКОНЕЧНЫЙ ТРУД...

В спектакле Московского драматического театра имени А. С. Пушкина «Разбойники» липчане высоко оценили мастерство одного из ведущих актеров театра В. С. Безрукова, остро и ярко исполнившего роль Карла Моора. Наш корреспондент К. Гуренок встретился с В. С. Безруковым и попросил его ответить на несколько вопросов. Ниже публикуется запись беседы.

— **ВИТАЛИЙ** Сергеевич, по-разному приходят на сцену актеры. Для одних она — мечта, как говорится, с пеленок. Другие обнаруживают в себе тягу к театральному искусству много позже. Что привело на сцену Вас?

— Это сложная история. Я вырос в деревне на Волге, много занимался физическим трудом и до сих пор люблю его. И, если честно, в те годы никогда не помышлял о театре. Мечта моей юности — стать юристом, следовательно. Но и здесь меня привлекала не, так сказать, «детективная» сторона дела, а необходимость в каждом случае добиваться правды, искать и утверждать в человеке справедливость. Невозможность осуществить эту пылкую мечту в семнадцать лет показалась мне чуть ли не крахом всей жизни.

Вот тут-то в силу сложившихся обстоятельств, (и замечу, кстати, без особого желания), я оказался в Свердловском драматическом театре в должности рабочего сцены. А далее в течение нескольких лет меня вели за собой эти самые обстоятельства. Артист театра, народный артист РСФСР М. А. Буйный каким-то образом обнаружил во мне сценические способности и буквально вытащил на подмостки, а затем отправил учиться в школу-

студию МХАТ. Народные артисты Советского Союза С. С. Пиллявская, Б. А. Карев и В. Я. Станицын с первой встречи зачислили меня в свой класс без сдачи общих экзаменов. Здесь неожиданно для себя, еще учащимся школы-студии, получаю приглашение на роль в последнем — спектакле крупнейшего советского режиссера Н. П. Охлопкова и становлюсь артистом театра имени В. В. Маяковского. Таким образом, всем, что пишу в себе как актер, я обязан своим учителям.

Сейчас, оглядываясь назад, часто думаю: а ведь я делаю как раз то, к чему стремился. Другими средствами, в другом качестве... И поверьте, это большое счастье — утверждать Человека, его правду, его справедливость.

Я так подробно рассказал о начале своего пути в искусстве, чтобы показать, что мы далеко не всегда сами правильно определяем свое призвание. Очень важно вовремя увидеть главную цель. Идти к ней можно различными путями.

— К сожалению, липчане не имеют возможности широко познакомиться с Вашим творчеством, в силу кратковременности гастролей в Липецке. Какие роли ближе Вашему дарованию, какие доставили наибольшее творческое и гражданское удовлетворение?

— В театре имени А. С. Пушкина работаю уже около десяти лет. За эти годы немало сыграно, но основными для себя считаю образы революционно-романтического плана, связанные с выражением сильных чувств, могучих духовных порывов. Мне, к примеру, очень дорог Карл Моор, с которым липецкие зрители уже знакомы. Не могу судить о том, насколько удалось воплотить все задумки, но главным в нем мне представляется трагедия столкновения благородной цели, высоких помыслов героя с порочными средствами для ее достижения.

По духу своему, по стремлениям мне близок Павка Корчагин в спектакле «Драматическая песня». Характер, если можно так сказать, стремительный, страстный, всегда наступающий и до последнего своего часа не желающий, не способный сдаться. В русском классическом репертуаре большую творческую радость приносит мне образ Григория Незнамова в спектакле «Без вины виноватые».

Но все это все не означает, что я работаю только над такого рода характерами. Мне также интересны образы комедийного, водеvilного плана, которые я воплощаю с большим удовольствием.

— **Виталий Сергеевич**, в чем Вы видите сложность профессии актера драматического театра?

— Мы — артисты реалистического театра и обязаны нести на сцену правду жизни. Современный зритель весьма искушенный. Кино, телевидение

сделало для него доступным искусство высочайших мастеров сцены. В этих условиях «играть» роль уже невозможно — зритель поверит в твою правду только тогда, когда ты по-настоящему проживешь на сцене жизнь своего героя. Хорошо киноартистам: они это делают один раз. А если это сотый, двухсотый, трехсотый спектакль? Поневоле привыкаешь к образу, появляется какой-то автоматизм движений, интонаций, утрачивается свежесть чувства... Избежать всего этого можно только находя в каждом случае новую краску, новое ощущение образа. Труд, бесконечный, но радостный, труд... Это очень сложно, но без этого выходить на сцену нельзя.

— **Последний вопрос.** Над чем Вы работаете сейчас? И, может быть, Вы поделитесь с липчанам своей актерской мечтой?

— Наш театр недавно принял к постановке новую пьесу совсем неизвестного автора Р. Солнцева «Ждем человека». Это будет современный спектакль, посвященный нравственным проблемам, в котором режиссер С. А. Врагова поручил мне одну из главных ролей. Спектакль обещает быть интересным и весьма острым — даже на репетициях он вызывает много споров. А о мечте... Есть такая! Очень трудно осуществимая, боюсь даже говорить о ней. Но очень хочу когда-то, пусть в далеком будущем, поработать над образом Владимира Ильича Ленина. Только право такое еще заслужить надо.